

И.Н.Макаров

*Ж*ровь

души

я разлил

по

стаканам

18+

Игорь Макаров

Кровь души я разлил по стаканам

«ЛитРес: Самиздат»

1995

Макаров И. Н.

Кровь души я разлил по стаканам / И. Н. Макаров — «ЛитРес: Самиздат», 1995

ISBN 978-5-532-92987-6

Этот сборник ранее назывался «Не спрашивай гусара о любви». Название само по себе вызывало много вопросов, да и мне со временем перестало нравиться. Поскольку было громоздким и нечитабельным. Кроме того, обложка стала мне казаться слишком простоватой, и объяснять на каждом углу, что её цвет — это лишь цвет голубых гусар, - не комильфо. Ко всему прочему давно прошло время моей юности, канул в лету романический флёр, так что всё ушло куда-то в далёкое прошлое, а стихи остались. Правда, это не гусарские стихи, а немного игра в XIX век, - даже не подражание. Просто дань тому времени, когда у меня были друзья-гусары, но «кого уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал...». Пусть останется память о них.

ISBN 978-5-532-92987-6

© Макаров И. Н., 1995
© ЛитРес: Самиздат, 1995

Содержание

Вступление	5
Часть первая. "Не спрашивай гусара о любви"	6
Стихотворение, как вступление	6
А мой предел известен...	7
Печальный звук прощальных труб...	8
Когда я уеду далеко...	9
Дорожная	10
Насмешка	11
Принц и нищий	12
Подражание Гёте	13
Моему коню	14
Стих, писанный перед дуэлью	15
Стих, писанный в туже ночь	16
Обниму-ка я бабенку...	17
Я отлюбил. Как горько? Как обидно...	18
Из Восточного дивана	19
На отеческих гробах...	20
Отгорит моя жизнь без возврата...	21
Из Восточного дивана	22
Корнет, минутка есть, приятель...	23
По случаю романа К.	24
Опали юности цветы...	25
Бывало о предметах славных...	26
Отъезд	27
Исповедь	28
Юной пленнице	29
Ворон	30
Исповедь	31
Промотаю я коня...	32
Деньги – зло, промотаем приятель...	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Игорь Макаров

Кровь души я разлил по стаканам

Вступление

Этот сборник ранее назывался не «Не спрашивай гусара о любви». Название само по себе вызывало много вопросов, да и мне со временем перестало нравиться. Поскольку было громоздким и не читабельным. Кроме того обложка стала мне казаться слишком простоватой и объяснять на каждом углу, что её цвет это лишь цвет голубых гусар, – не комильфо. Ко всему прочему давно прошло время моей юности, канул в лету романический флёр, так что всё ушло куда-то в далёкое прошлое, а стихи остались. Правда это не гусарские стихи, а немного игра в XIX век, – даже не подражание. Просто дань тому времени, когда у меня были друзья-гусары, но «кого уж нет, а те далече, как Сади некогда сказал...». Пусть останется память о них.

Часть первая. "Не спрашивай гусара о любви"

Стихотворение, как вступление

Ещё звучат победы громы,
Ещё звенит фанфарный звон,
Но через шаткие паромы
К нам лапу тянет призрачный Харон.

Ещё не прибраны с полей победных
Врагов поверженных тела,
Ещё не плакали в домах уездных,
Прочтя убитых имена.

Но уж поход опять играют
Надрывно трубы у шатра
И под знамёна собирают
Гвардейцев мёртвого Петра.

Неси же конь меня на сечу.
За Родину. За наш союз.
Что ждёт нас? Пред богом лишь отвечу,
Но явно не забавы милых муз.

Что ждёт нас, друг, за поворотом:
Любовь ли? смерть? стакан вина?
Или калекой неприметной
К нам обернётся вдруг судьба?

Вперёд же, конь, лети по полю.
Что нам удары? Что любовь?
Уж некогда искать иную долю
И за судьбу молиться вновь.

А мой предел известен...

А мой предел известен,
Измерен уж давно,
Вопрос-то не уместен:
Кабак, друзья, вино,

Красотка у калитки,
Конь жаркий под седлом,
Цыган при старой скрипке,
Визжащий хор при нём,

Походных щей скупая сытость,
Котлов копченых благодать,
Да командиров высших глупость,
И нары – жесткая кровать,

Поход зимой жестокой-
Ты враг нам иль не враг-
Пред смертью одинокой
Не оправдаешься никак.

А мой предел известен:
Друзья, вино, кабак.
Ну, где уж нам до песен-
Порочен я, как враг.

Печальный звук прощальных труб...

И. Бурлаку

Печальный звук прощальных труб
Ещё звучит, и барабаны
Свой дробный извлекают звук,
Колышутся во тьме султаны,
И под копытом снег разбит
И брызгами кругом летит.
Скрипят колёса,
стонет ось,
И эскадроны скачут врозь,
И пляшут факелы,
летит искра,
И тонут в шуме голоса.

Войска тронулись.

Когда я уеду далеко...

Когда я уеду далеко-
Не трогай гитару мою,
Ведь прежнего нежного звука
Не будет и я не спою;
Душа не застонет надрывно,
И горечь не брызнет во тьму,
Как в дикой ночи заунывно
Вдруг волк шевельнёт тишину,
И губы твои в полумраке
Не будут лобзанья искать,
И тайны небесного брака
Не будут уж больше нас ждать.

Когда я уеду далеко-
Не трогай гитару мою,
Не трогай бывшего порока,
Не трогай бывшего струю.

Дорожная

Волки воют. Стынет кровь.
Снег метёт поземкой,
День стремится к ночи вновь,
Конь стучит по стыне звонкой.

Что нас ждёт за поворотом?
Иль звериные глаза?
Иль изба с гнилым заплотом?
Иль заката бирюза?

Ты же, конь, беги же шибче:
Холод щиплетя сильней,
Тьма густеет, страх всё липче,
И на сердце холодней.

Что-то тихо в ночи стылой?
Хоть бы звук иль птицы крик,
Иль совы позыв унылый,
Даже зверя страшный рык.

Но пустынная дорога,
Месяц свой роняет свет,
И береза – недотрога
Мимо призраком плывёт.

Насмешка

Не плачь:
Слеза ребёнка
Не тронет палача,
Не плачь:
Слеза не звонка,
Не упадет стуча...
А на ладони стынет
Проливой крови боль,
Душа всё не отринет,
Как страх, как памяти пароль.
Течёт, течёт и стынет
По доскам снова кровь,
И без следа же сгинет,
Как прошлая любовь,
Как нежность поцелуя,
Как розы яркий цвет,
Как мы, себя балуя,
Сойдём с тобой на нет.
Но будут слёзы литься
И головы лететь,
И будут все стремиться
На праздник сей смотреть.

Смотрите...

Принц и нищий

Принц и нищий – нет нам дела,
Где лохмотья, где пурпур,
Чем владеем без предела,
Иль у денег держим кур?
Что милей: колпак шутовской
Или страх придворных слуг,
Или жадность царедворцев ловких,
Или нищенства испуг?
Что милее: царства низость
Иль друзей веселый круг?
Что милее: принца милость,
Или нежности подруг?

Пусть в бокалах вина плещут,
Пусть друзья с собой зовут,
Нищий пусть и принц трепещут
Иль за нами вслед идут.

Подражание Гёте

В твоих глазах печаль и яд...
Уж много лет они хранят
Оттенок тот, но этот взгляд
Зовет меня и страстно манит:
Пусть бархата ресниц печальный хлад,
Пусть тонких губ зовущий глад,
Ланит холодное свечение,
Меня пугают и сомненье
Меня всё держит. Пусть зовут,
Но ноги к дому не идут.
Оставь же, наконец, сомнение,
Не трогай губ обычное презрение,
Я всё-таки себя переборю,
Из этой чаши пригублю.

Моему коню

Стучит копытом конь нетерпеливый,
Зовёт скорее в поле, лес и дол,
Кусает плечи он строптивый
И в нетерпении своём он весел, зол.

Не знает он, что уж труба звучала,
Что в холод и пургу нам предстоит поход,
Что веселиться нам уж не пристало,
Что проживём с тобой иль месяц, или год?

Что отощает он на перевалах,
Солому с крыши будет теревить,
В глазах он чужестранцев старых
Одну лишь ненависть он будет находить,

Красотка немка будет целоваться
С хозяином твоим без робости, стыда,
Но может так уж оказаться,
Что яд в бокал насыплет же она.

А твой хозяин новый без огляда
Тебя заездит, может быть тотчас,
Пристрелит и не бросит взгляда:
Зачем ему друзья на миг, на час?

Или ярмо тебе крестьянин тяжкий
Наденет на лебяжью стать
И пнёт – ты не привык к труду бедняжка,
Но плуг тебе, увы, таскать.

И потому ты не стучи копытом:
Ты сколько сам-то проживёшь?
И не води ты боком сытым,
Ведь завтра ты со мной в поход идёшь.

Стих, писанный перед дуэлью

Всё – играю со смертью в игрушки:
И навстречу ей шаг, и другой,
Жизнь моя не ценней побрякушки,
И в могиле уже я одною ногой

Мой противник на шаге на третьем
Поднимает, спеша, пистолет,
И холодом, ровным и смертным
Дуло смотрит. А жизни уж нет.

И соперник привычным взглядом
Ищет страх или бледность в чертах,
Но их нет, не ходили и рядом,
А ему лишь усмешка кривая в устах.

Стих, писанный в туже ночь

Опять играю я со смертью в прятки-
Барьером брошены плащи,
На прошлое гляжу я без оглядки-
Ты примиренья не ищи.

А пистолет уж высекает искры,
И свежий порох сыплется струясь,
И бегают в смятении и мысли,
За сердцем бешено несясь.

Противник шаг – идет к барьеру,
И вот уж поднимает пистолет,
И следуя его примеру
Иду, а смерть глядит на эполет.

Пусть целишь в лоб, но руки непослушны,
И в белых, в ниточку губах
Улыбки нет. Как все мы простодушны
Стреляясь только на словах.

Опять играю я со смертью в прятки,
Опять ищу в чертах чужих я страх,
Теперь с нас просто взятки – гладки,
И холод в мыслях и моих словах.

Обниму-ка я бабенку...

Обниму-ка я бабенку.
Делать что? И то дела.
Лучше бабу-разведенку-
Так она мягка, бела.

Ах, как кожа пахнет потом.
Грудь размята. Тела дрожь,
Да не будь хоть в ласках жмотом,
Да не верь: "Меня не трож".

И не верь, что эта стерва
Губ не хочет целовать,
Да не верь, что эта курва
Не затянет на кровать.

Обниму-ка я бабёнку.
Делать что? И то дела.
Лучше бабу-разведёнку-
Так она меня звала!

Я отлюбил. Как горько? Как обидно...

Я отлюбил. Как горько? Как обидно?
В любовном кубке уксус – не вино
И в поцелуи нежном и невинном
Разврата тленного частицу вижу я.
Душа пуста: нет страсти, нет огня.
Ты не буди во мне остаток чувства-
Его уж нет и места нет в душе-
Ты не ищи его вотще-
Не трать себя и своего искусства.
Поскольку врать могу и я себе,
Развлечь могу скучающе невинность,
Но ухожу. Как горько? Как обидно?
Не скоро в кубке закипит вино.
Прости, что остудил твой пыл бесстыдно-
В нем сердце виновато лишь одно.

Из Восточного дивана

Постой, красавица. Постой!
Неужто я такая обезьяна,
Неужто же в душе твоей простой
Нет места для желанного обмана?

Я обману. Ведь, право, первый раз
Обманывать приходится меж делом?
Пусть и влюблён в тебя сейчас-
Но не доволен скромненьким уделом.

Свиданье же назначь в саду тенистом,
Ведь я давно ищущего,
И радость увидеть во взгляде том лучистом-
Предел желанья моего.

В гармонии стихов любви немного надо:
Обманывать готов, кто обманул себя,
Я не скажу, что обманул, уйдя из сада,
А лишь скажу: как я люблю тебя.

Постой, красавица. Постой.
Неужто я такая обезьяна?
Неужто по душе своей простой
Ты не узнала здесь обмана.

На отеческих гробах...

На отеческих гробах
Вороны пируют,
На отеческих гробах
Вороги кочуют.

Встань же предок-
Устыди ты сынов своих,
Встань же предок-
Восхвали славу ты былых.

Ведь не все в земле лежат-
Есть бойцы на свете,
По углам не все дрожат-
Бабы на примете.

Встань же русский богатырь-
Задрожи земля,
Встань же русский богатырь-
Оживи земля.

На отеческих гробах
Вороны пируют,
На отеческих гробах
Ветры вьюжны дуют.

Отгорит моя жизнь без возврата...

Отгорит моя жизнь без возврата,
Отгорит словно роза в саду.
Отгорит, не сейчас, но когда-то-
Я обратно уже не приду.

След мой скоро растает в лете:
Те, кто помнил, забудет тотчас,
И о бедном гусаре-поэте
Не всплакнёт и никто из вас

Я уйду, как уходят другие:
Заколотят в сосновый гроб,
Всхлипнут только немного родные,
И камня ударят о гроб

И поставят плиту из нелепых
Над ушедшей давно душой,
И бурьянов пыльных и белых
Уж не вырвут по лени большой.

Отгорит моя жизнь без возврата.
Отгорит. Отгорит навсегда,
Без примет, без любимого взгляда-
Никогда не вернусь я сюда.

Из Восточного дивана

Принесёт винодел нам вина
И войдёт, как богиня, ОНА...
И продаст поцелуй дураку,
Трепет юного тела врагу.

Восток пылал. Заря играла.
Опала ночь, как вешние цветы,
Луга росой зацвели.
Я ждал восход. Где ж солнце ты?

Роза расцвела в долине.
Еле-еле дует ветерок,
Зазвенели птицы на равнине,
Наклонился колокольчик, маленький звонок.
Ярко от росы блестит долина.

Выйди, выйди под окошко.
Если любишь, то скорей.
Рано спать. Скорее крошка.
А я жду. Я рад. Быстрей!

Корнет, минутка есть, приятель...

Корнет, минутка есть, приятель?
Налей же в кубок пенного вина-
За всё простил нас всех создатель
И далеко ещё до дна.
Ты подели со мной печаль и скуку
И болтовни несложную науку
Освой меж глупости иной,
Не будь угрюм – ты не в походе ныне-
И раньше времени не стынь,
И не бери всё головой:
Она тебя обманет, право,
Тебя обманет радость, слава,
Тебя обманет и любовь-
Мы любим сердцем. Это ль новь?
Не будь угрюм за чашей винной,
Ведь к Вакху мы идем с повинной.

По случаю романа К.

О, гусар, ты весел и пуст,
Ты, лобзая, не видишь уст,
Ты всех любишь, кто путь перейдёт,
А любовь, как-то мимо скользнёт.

Опали юности цветы...

Опали юности цветы
И не звенят веселья шпоры,
Размыты временем разврата горы...
Опали юности цветы.

Что нам с тобою ждать на перепутье?
Нам одиночество – извечный путь,
Он не пугает, не меняет суть.
Что нас с тобою ждёт на перепутье?

И охладелое вино нам душу не тревожит,
А взгляд любви тоску лишь множит,
И ничего уж не влечёт, как в прошлые года,
Как юность увлекала иногда.

Уста молчат и слов красноречивых
Ронять не хочется в безумную толпу,
Но их и грустных, и красивых
Я сам порою не пойму.

Кругом кипит – ничтожное кипение,
Но рябь поверхности колышет всё во мне,
Не убирает мысли и сомнения,
Всё чаще кажется: я в страшном сне.

Опали юности цветы
И не звенят веселья шпоры,
Размыты временем разврата горы:
Опали юности цветы...

Бывало о предметах славных...

Бывало о предметах славных
С друзьями балтывал и я,
И средь развратных малых
Повесой славился не зря.

Но тот огонь уже потух,
Пожалуй, и на веке,
Теперь я к взглядам глух
И не ищу блаженства в человеке.

А, может, я умру
Без мыслей, без желаний,
Как раз умру
Под лепет ваших же признаний.

Желе души не колыхнётся
И в тусклой глубине её
И страха искра не зажжется,
И сердца стук не осветит её.

А о предметах славных
Уж не с кем мне болтать,
Средь херувимов бальных
Мне лень давно блистать,

И средь развратных малых
По праву я слыву уж чудаком,
Хоть с завистью о подвигах бывалых
Они всё ж шепчутся тайком.

Отъезд

Уж конь мой бьёт копытом,
Грызёт нетерпеливо удила,
И на снегу изрытом
Заря румяная легла.

В сумы походный скарб уложен
И пистолеты в кобурах,
Привязанность – порыв ничтожен-
Но лица милые в слезах.

Найду ли я в походе дальнем
Конец свой славный ли, венец,
Иль просльву пьянчужкой сальным,
Что проклянет меня отец.

Уж всё равно, но конь копытом
Призывно бьёт уж под окном
И на снегу изрытом
Лёг день своим лучом.

Исповедь

Я научился пить из лужи воду,
Спать на земле, укрывшись плащом,
И наслаждаться непогодой,
И умываться под дождём.

Я научился смерть встречать улыбкой,
И к мертвецам, как ко всему привык,
И научился я по грани зыбкой
Идти, давя души предсмертный крик.

Я научился и друзей помалу
В объятья женщин отдавать,
Что делал трудно поначалу-
Я научился и любовь терять.

Я научился обходиться малым
И загубел, как старый, мудрый зверь,
И не кажусь себе усталым,
И не боюсь иных потерь.

Я научился жизнь кромсать на части,
Беречь людей и чувства не жалеть,
Я научился усмирять и страсти,
И в пропасть с высоты лететь,

И жить, любя, о прошлом не жалея,
И женский поцелуй ценить,
И, таинств жизни, трогать я не смея,
Их, как дитя, от бурь хранить.

Я научился пить из лужи воду,
Спать на земле, укрывшись лишь плащом,
И наслаждаться непогодой,
И умываться под дождем.

Юной пленнице

Спи спокойно – сон не вечен:
Грезы лёгкие плывут,
Жизнь-кошмар не бесконечен -
И со смертью все уйдут.

Спи спокойно, сон взбодрит,
От усталости избавит,
Силы новые родит,
Настроение исправит,

Скажет, что же ждёт тебя,
Что несёт рассвет далекий,
Защиту тебя ли я
Или взгляд твой черноокий.

Спи спокойно: сон взбодрит,
Утро свежее восстанет,
И отпустит нас Аид-
Он не всем на свете правит.

Ворон

(Из Пушкина)

Ворон, ворон прилетит-
Очи выключет,
Ворон, ворон прилетит-
Руки выкрутит.

Ворон, ворон прилетит-
Волос разбросает,
Ворон, ворон прилетит-
Уши вырывает.

Что ты, ворон, всё глумишься
Над убитым телом,
Что усердно копошишься
В мясе переспелом?

Голова моя слетела
На крутом изломе,
И душа сгореть успела
В колокольном звоне.

Ты кружиться не устанешь,
Ворон чёрный,
Ты клевать не перестанешь,
Ворон чёрный,

Кости скоро забелеют
На бугре глухом,
Травы там зазеленеют,
Кость возьмётся мхом,

И забудут все про душу,
Череп камнем станет,
И затянет раны плюшем,
Смерть от нас отстанет.

А пока же ворон кружит-
Мясо рвёт,
А пока же ветер выюжит-
Лета ждёт.

Ворон, ворон...

Исповедь

Не спрашивай, как женщин целовать.
Целуя их, не думаю о том.
Не думаю, как крепче прижимать,
И раздевать. Не думаю о том.

Я не ищу в них наслаждения,
Тщеславьем: телом обладать,
Не наделен я без сомнения,
Но научился всё я брать.

И губы женщины сухие
Во мне лишь будят бешенство и страсть,
И страстные глаза большие
Едва ли для гусара не напасть.

Хвалясь победой пред друзьями
Мне всё одно: кто ты? что и зачем?
И любишь ли? и мы друзьями
Или врагами расстанемся. Зачем?

Мне всё равно – ты в жизни лишь мгновение,
Усталости ночной кошмар.
Уйду, уйду без сожаления,
Взяв шашку, ментик. Прочь, гусар!

Промотаю я коня...

Промотаю я коня,
промотаю шашку,
Заложу в казну себя,
прогоню милашку,
И уйду в полон царю,

Чтобы где, в каком краю,
голова слетела,
Чтобы где в иной земле
сердце всё истлело,
Чтоб не думать, не гадать
о своей судьбине,
Чтоб не думать, не гадать
о своей кончине.
По Сибирской стороне
снег нас заметает,
Заметёт и свет в окне,
где с тобой нас знают.

Промотаю я коня,
промотаю шашку,
Заложу в казну себя,
прогоню милашку.

Деньги – зло, промотаем приятель...

Деньги – зло, промотаем приятель
На вино, на друзей и бабьё,
Деньги – зло, да не жмися, приятель,
То, что было иль будет – твоё.

То, что было, что будет – песком занесёт,
Занесёт и исчезнет, и сгинет,
Что-то новое где-то, когда-то взойдет,
Нас с тобою куда-то отринет.

Собирайся в кабак иль на хату к подруге, -
Нас шампанское ждёт уж давно,
Да не корчись от жадности, в этом недуге
Этот мир задохнулся давно.

Что нам мир? Лишь видение, сказка,
Деньги – зло, а бабье – материал,
Я уж понял давно это всё без подсказки-
Ничего никогда не держал.

Отпускал и мгновенье, и вечность,
Отпускал и любовь, и труды,
Проявлял я такую беспечность
О которой не думал и ты.

Шел легко и свободно по миру, -

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.